

Э. Роттердамский

Похвальное слово глупости

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Э1

Э1 **Э. Роттердамский**
Похвальное слово глупости / Э. Роттердамский – М.: Книга по Требованию,
2012. – 239 с.

ISBN 978-5-458-23505-1

"Похвальное слово глупости" Эразма Роттердамского является одним из классических шедевров эпохи Возрождения. Автор высмеивает современность, выдает читателю пороки общества той эпохи.

ISBN 978-5-458-23505-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЭРАЗМ
РОТТЕРДАМСКИЙ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ГЛУПОСТИ

ПЕРЕВОД и КОММЕНТАРИИ
П. К. ГУБЕРА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
И. СМИЛГИ

АКАДЕМИА
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1931

ΜΟΡΙΑΣ ΕΓΚΟΜΙΟΝ
STULTITIAE LAVS

DES. ERASMI ROT.
DECLAMATIO
MDIX

**Иллюстрации в тексте с рисунками
Ганса Гольдвейна Младшего.
Титул, суперобложка и рис. пере-
плета работы Л. С. Хижинского.**

**4-я типография ОГПЗ «а»
Ленинград, Ул Правды, 15.
Ленинградский
областлит № 68984
Тираж 5000 экз.
Зак. № 11692
***

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

«Похвальное слово Глупости» Эразма Роттердамского является одним из классических шедевров Возрождения. Произведение это, как и все крупные произведения этого рода, в первую очередь принадлежит эпохе, потом автору. Поэтому и мы в своем очерке, говоря об эпохе, авторе и произведении, остановимся прежде всего на эпохе, давшей человечеству такое богатство памятников в области литературы, знания и искусства.

Эпоха Возрождения с полным основанием может считаться преддверием восемнадцатого века. Классовые корни и дух обеих эпох одинаковы. Разница состоит только в том, что буржуазия эпохи Возрождения была моложе буржуазии времен революции примерно лет на триста. Но когда выросшей и окрепшей буржуазии нужно было со всей силой своего идеологического превосходства громить старый режим, чтобы «стать всем», она имела в своем арсенале такое несравненное оружие, как культуру Возрождения.

На этом, однако, сходство кончается. Литературные памятники Возрождения окрашены в такой специфический цвет, так колоритны, но вместе с тем и историчны, что понятными они становятся только на фоне своей эпохи с ее сложным общественно-идеологическим переплетом.

Германский гуманизм, виднейшим представителем которого был Эразм Роттердамский, является прямым продолжением итальянского Возрождения. Семя, бро-

шенное в Италии и давшее там такие богатые плоды, обеспечило обильную жатву и в других странах. В первую очередь это относится к Германии, которая с полным правом может считаться второй страной по размаху гуманистического движения. Эразм Роттердамский в полной мере отражает как то общее, что характерно для гуманистов всех стран, так и то специфическое, что является присущим германской ветви великого движения.

Против католической церкви с ее мракобесием, схоластикой и кострами, против этой наиболее универсальной представительницы средневекового феодализма в конце XV века в Германии образовалась мощная коалиция. В эту коалицию входили города как своим правым крылом — купцами и цеховыми мастерами, так и левым — подмастерьями и пролетариатом. В этой же коалиции оказалось крестьянство, беспощадно эксплуатируемое церковью и феодалами. К коалиции же примкнула часть обнищавшего рыцарства, вытесняемого из жизни армиями ландскнехтов. С гуманистами заигрывали даже некоторые князья.

Между противниками вскоре началась гигантская борьба, в основе которой лежали совершенно отчетливые классовые интересы. Города боролись против феодалов и церкви, закладывая основы абсолютных монархий. Крестьяне боролись против ига помещиков и церкви. Рыцарство мечтало о повороте истории вспять и надеялось поправить свои дела за счет церкви и князей. Часть князей была не прочь отбить у церкви некоторое количество объектов ее эксплуатации в свою пользу.

Отсюда мы видим, какие колоссальные размеры должна была принять борьба. Коалиция была сильна своей яркой ненавистью к врагу. Атаку против като-

лицизма и схоластики начали гуманисты. Средневековью наносились один за другим сокрушительные удары. Живопись, скульптура, наука, политические и литературные памфлеты и произведения этой эпохи свидетельствуют о блистательных победах, которые одерживали деятели Возрождения над своими противниками. С другой стороны, эти памятники говорят о мощности тех социальных корней, которыми питалось Возрождение. Оно несло на своих плечах историю вперед и было насквозь революционно и материалистично — вот в чем неуывдаемая прелесть эпохи.

Слабой стороной коалиции являлась ее разношерстность. Противоречие интересов внутри самой великой коалиции губительно сказывалось на всех решающих этапах борьбы. В результате борьбы в выигрыше оказались, в сущности, только князья. О «победе» городов можно говорить весьма относительно.

Противоречия внутри лагеря Возрождения яснее всего видны на фоне тех группировок, которые сложились в Германии, где эпоха наиболее ярко сказалась в области политической и религиозной борьбы. Мартин Лютер и Меланхтон связали реформацию с интересами господствующих классов. Мюнцер и Иоанн Лейденский — левое крыло реформации — были разгромлены при прямой поддержке Лютера. Пылкий и мужественный рыцарь Ульрих фон Гуттен, самый боевой представитель гуманизма, недовольный политикой Лютера, принимает участие в походе Зикингена, печальная судьба которого всем известна. Наиболее драматическими страницами эпохи являются события крестьянской войны. Против крестьян, этой наиболее обездоленной фаланги коалиции, оказавшей ей бесчисленные услуги, объединяются князья, католики и реформаторы лютеровского толка. Крестьяне терпят поражение

и усмиряются с неслыханной жестокостью. В неравной борьбе нашел смерть храбрый и талантливый вождь крестьянского войска Флорнн Гейер. В результате, как мы уже говорили, выигрывают те слои, которые во время борьбы с Римом и его вассалами стояли отнюдь не в первых рядах. Нужны были еще сотни лет, чтобы завершить начатое в эпоху Возрождения дело.

Гуманизм является первым актом великой борьбы. Гуманисты боролись идеологическим оружием. Они были представителями научного знания своего времени. Старшее поколение германских гуманистов имело своим наиболее ярким представителем Рейхлина. Младшее поколение германского гуманизма в массе своей связало себя с политической и религиозной борьбой и социальными движениями Реформации.

Документы и памятники эпохи Возрождения насквозь пропитаны материалистическим духом. В Италии Рафаэль рисовал своих Мадонн с тогдашних красавиц и своих возлюбленных. Излюбленной темой художников и писателей Ренессанса является человек, живущий на земле, с его радостями и горестями. В живописи и скульптуре итальянского Возрождения надо всегда различать сюжет и трактовку. Сюжет есть дань времени, правам и вкусам меценатов и заказчиков. Библейская же форма доверху наполнена античным, языческим, жизнерадостным содержанием. Гуманисты других стран полностью усвоили «земные» черты итальянского Возрождения. Можно без всякой натяжки утверждать, что «Декамерон», «Гаргантюа» и «Похвальное слово Глупости», несмотря на различную национальность их авторов, сделаны из одного теста, вскормлены одной и той же эпохой.

Что является общим для всех названных произведений? Во-первых, ненависть к монахам, этим кон-

кретным представителям римской церкви. Против них направлено все — от насмешки и издевательства до сочной и несдержанной ругани. Раблэ целую главу посвящает самому папе и кардиналам. Но он издевается и над реформаторами. Эразм также не скупится на резкие слова, говоря о представителях церкви. О Боккачио, одном из первых гуманистов, и говорить не приходится.

Второе, что бросается в глаза при чтении произведений этой эпохи, — это веселая жизнерадостность их героев и суждений. Вместо молитвы и поста — бутылка доброго вина или кружка пива; вместо аскетизма и воздержания — кусок жареного мяса и любовные утехы; вместо библейских текстов и изречений схоластов — ядреная шутка, подчас не очень цензурного свойства, — вот излюбленный стиль литературных произведений эпохи. Но вместе с тем от этих произведений несет зноем борьбы. Произведения этой эпохи, несмотря на их подчас безобидную внешность, становились знаменами борьбы. Аудитория из прозрачных намеков делала прямолинейные выводы.

Раблэ одновременно с критикой существующего набрасывает контуры своих представлений об идеальном устройстве общества. Законченную систему желательного общественного устройства рисует Томас Мор в своей «Утопии». Наш автор преобразовательными идеями занимается в меньшей мере, но и он пишет на политические темы, высказываясь против рабства и против неограниченного произвола королей. Что он был в полном курсе идей Мора — это бесспорно. Их связывала дружба, и свое «Похвальное слово» Эразм посвятил Мору.

Таким образом, перед нами целое мировоззрение, включающее в себя критику прошлого, борющееся за

изменение настоящего и заглядывающее, правда робко, в будущее. Нашей задачей является установить место Эразма Роттердамского среди гуманистов и его «Похвального слова Глупости» среди произведений эпохи.

Эразм Роттердамский родился 28 октября 1466 г. в городе Роттердаме. Он был «незаконным» сыном своих родителей, происходивших по мужской линии из культурной бюргерской семьи. Первоначальное образование Эразм получил в местной школе, где преподавание велось по правилам схоластики. В дальнейшем Эразм изучал древние языки в Девентере. Когда ему минуло 13 лет, умерли его родители. Перед незаконнорожденным мальчиком открывались весьма нерадостные перспективы. Он не мог рассчитывать на сколько-нибудь успешную жизненную карьеру. Прочувшись в Герцогенбуше, в школе местного братства, еще три года, Эразм должен был думать о будущем. Одаренного блестящими способностями юношу преподаватели смаковали в монастырь, где по их совету Эразм мог бы продолжать образование. Так он и сделал.

Жизнь молодого Эразма в Штейнском монастыре имела двойные последствия. Во-первых, талантливый юноша имел достаточно свободного времени, чтобы утолить свою жажду знаний. Во-вторых, перед ним раскрылась неприглядная закулисная жизнь монахов. Нет никакого сомнения, что теми ядовитыми стрелами, которые впоследствии Эразм обращал против богословов-схоластов и монахов, мы обязаны в значительной мере годам, проведенным юным Эразмом в монастыре.

В монастыре Эразм провел около двух с половиной лет. Вырвался он оттуда благодаря епископу Камбрэ Генриху, который пригласил блестящего латиниста Эразма в качестве своего секретаря для поездки к папе в Италию. Поездка, однако, не состоялась, и через не-

которое время мы видим Эразма в Париже, продолжающим образование в коллегии Монтэгу. Над нравами этого учреждения, где Эразм провел год, он впоследствии издевается в своем «Рыбоядении».

В Париже он заболевает лихорадкой. С этого времени начинается период его странствий. Страсть к путешествиям не покидала его всю жизнь. Эразма преследует бедность. Меденаты весьма скупо авансируют славу и «бессмертие», которые им обещает за помощь Эразм. В это время целиком сложилось гуманистическое мировоззрение Эразма. Первое литературное произведение Эразма «Adagia», в котором были собраны анекдоты и изречения древних, выявило его как определенно сложившегося гуманиста. Это произведение сразу сделало Эразма известным в гуманистических кругах. В дальнейшем мы видим Эразма путешествующим в Англию, где его встречают с почетом как известного гуманиста. В Англии он заводит знакомство с Томасом Мором; это знакомство перерастает в дружбу. Впоследствии Эразм путешествует по Италии, откуда снова возвращается в Англию. Несколько лет он преподает в Кембриджском университете греческий язык и богословие по подлинным текстам Писания. Однако Эразма снова тянет в путешествие. Во время путешествия из Италии в Англию в 1508 году Эразм задумал свое знаменитое, обессмертившее имя автора, «Похвальное слово Глупости», которое написал в доме Томаса Мора, посвятив его ему же.

Помимо этого произведения, к которому сам Эразм относился как к литературной безделке, им написаны «Colloquia» («Разговоры»), произведение, имевшее огромный успех. Политические взгляды Эразма изложены в «Institutio principis christiani». Своим главным трудом Эразм считал исправленный греческий текст Нового завета с примечаниями к нему. Кроме того Эразм

оставил большое количество писем и других работ, посвященных по преимуществу классической древности и науке.

История резко разошлась с автором в оценке его творчества. То, что Эразм считал шалостью пера, вошло в сокровищницу мировой литературы; то же, что он считал наиболее важным среди своих произведений, человечеством давным давно забыто. Хуже того, относясь отрицательно как к католической церкви, так и к реформации, Эразм Роттердамский, против своей воли, как автор богословских произведений оказался одним из основоположников протестантской теологии.

Из кратких биографических сведений об Эразме видно, что он является типичным представителем эпохи Возрождения. Происходит он не из дворян и не из духовенства. В своем роде он выходец из народа, вернее, из так называемого среднего сословия. Условия появления его на свет заставили мальчика сразу почувствовать всю горечь и тяжесть бесправного положения. В дальнейшем благодаря своим способностям он занимает одно из самых почетных мест в плеяде деятелей Возрождения. Слава его гремит по всей Европе, с ним считаются государи и сам римский папа. На склоне лет, благодаря покровительству Карла V, Эразм устраивает себе спокойную и уютную жизнь.

Эразм по характеру своего творчества примыкает к младшему поколению гуманистов, с той, однако, разницей, что он остался в стороне от религиозных и социальных движений эпохи Реформации. В смысле же знаний и классической образованности он занимает первое место среди германских гуманистов.

Политический индифферентизм Эразма привел его к разрыву с прежними друзьями. Дело доходит до того, что он отказывается в убежище Ульриху фон Гуттену,